

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:316.6

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования социально-политической психологии, рассматривается сущность социально-психологического подхода к ее пониманию. Анализируются проблемы определения понятия, предмета, структуры социально-политической психологии.

Ключевые слова: социально-политическая психология, система, элита, социальные группы, общенациональные интересы

Для цитирования

Сухов А. Н. Социально-политическая психология: теоретико-практический аспект // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 114–119. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SOCIO-POLITICAL PSYCHOLOGY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of socio-political psychology, examines the essence of the socio-psychological approach to its understanding. The problems of defining the concept, subject, and structure of socio-political psychology are analyzed.

Keywords: socio-political psychology, system, elite, social groups, national interests

For citation

Suhov, A. N. 2024, 'Socio-political psychology: theoretical and practical aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 114–119, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.114-119.

Актуальность исследования социально-политической психологии связана с необходимостью преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков для политической системы. Детерминантами современного состояния теории и практики социально-политической психологии выступает целый комплекс существенных конструктивных факторов, которые образуют социально-политический фон.

Под социально-политической психологией понимается использование возможностей социальной психологии в сфере политики на всех уровнях. Это обстоятельство следует иметь в виду при определении предмета социально-политической психологии. Сейчас она не имеет статуса самостоятельной отрасли знаний, но движется в данном направлении.

История социально-политической психологии складывается из донаучного и научного периодов. В ее основание легли наиболее значимые идеи Аристотеля, Сенеки, Н. Макиавелли, Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса, А. Смита, Г. Гегеля и других великих мыслителей об отношении личности и власти, свойствах человека в политике, воспитании гражданина, о том, каким надлежит быть правителю. Только во второй половине XIX в. стали появляться концепции, которые можно было бы назвать непосредственными предшественниками современных политико-психологических работ.

Одним из основателей политической психологии является Г. Уоллес, опубликовавший в 1908 г. работу «Человеческая природа в политике», а также его ученик Г. Лассуэл, издавший в 1930 г. работу «Психопатология и политика». Широко известны такие крупные ученые, как М. Херманн, Р. Сигел, Д. Сире, С. Реншон, Ф. Гринстейн, А. Джордж, Р. Такер, Дж. Пост, Б. Глэд, Р. Кристи, С. Макфарланд, К. Монро и др. Они внесли серьезный вклад в становление политической психологии.

Отсчет современного этапа развития политической психологии, очевидно, следует вести с момента издания в 1973 г. коллективной монографии под редакцией Дж. Книтсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления ее дальнейшего исследования. Другой крупной вехой стало появление в 1986 г. монографии под редакцией М. Херманн. В ней говорится о том, что следует уделять значительно большее внимание социальному контексту политических явлений.

Из числа многих современных социально-психологических теорий политической психологии можно выделить следующие: психоаналитические; психодинамические; бихевиористские; поддержки; ролевые; когнитивные; гуманистические и др. Основными обобщающими источниками по политической психологии за рубежом являются фундаментальные труды: «Политическая психология» (под ред. М.Херманн), «Словарь политического поведения» (под ред. С. Лонг), «Словарь политической психологии» (под ред. Дж. Книтсон) и др.

Предмет теории социально-политической психологии – это закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений в политической сфере на различных уровнях (личностном, групповом, вплоть до макроуровня) в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Под предметом прикладной социально-политической психологии мы понимаем профессиональное осуществление диагностирования, консультирования и применение технологий воздействия на социально-психологические явления в сфере политики. Взятые вместе, эти два предмета образуют единый предмет социально-политической психологии.

К основным направлениям развития теории рассматриваемой отрасли знаний относятся: социальная психология власти, партий, элиты, психология политического лидерства; практика принятия политических решений; политическая социализация; политическая культура; социально-психологические аспекты изучения общественного мнения, политических изменений, выборов, технологий, конфликтов, безопасности и т. д.

Современное состояние теории социально-политической психологии характеризуется крайне противоречиво. Есть десятки теорий социально-политической психологии, но нет общепринятых парадигм: единой теории, адекватной структуры, отражающей весь спектр социально-психологических характеристик политической системы; единого определения, понятийного аппарата, тезауруса. В силу этого перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода к разработке ее теории. Нужны обобщенные модели вместо конгломерата структурных характеристик политической системы.

Можно сказать, что политическая система – это специфическая макроорганизация. Ей присущи практически все основные социально-психологические явления. Достаточно подробно они изложены в целом ряде наших ранних публикаций [1]. В силу этого остановимся лишь на рассмотрении наиболее существенных из них, которые относятся к сфере политической безопасности.

Политическая безопасность – надежное, устойчивое состояние политической системы, в основе которого лежат определенные стандарты, правовые и моральные нормы, позволяющие эффективно обеспечивать готовность и возможность преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков; продолжительность, качество жизни различных социальных групп. Представляется целесообразным выделять внутренний и внешний аспекты политической безопасности. Первый неразрывно связан с обеспечением устойчивости, надежности, стабильности и эффективности функционирования

политической системы, институтов власти, поддержкой их большинством населения, оптимальной социальной структурой общества, тесным взаимодействием с институтами гражданского общества, отсутствием или нейтрализацией радикально настроенной политической оппозиции, экстремистских организаций и иных дестабилизирующих факторов социального развития. Второй аспект (внешнеполитическая безопасность) во главу угла ставит суверенность страны, национальные интересы и независимую политику государства, без чего говорить о государственной, общественной и личной безопасности было бы несерьезно. При этом оба аспекта политической безопасности в современных условиях характеризуются взаимопроникновением: проблемы, традиционно считавшиеся внутривнутриполитическими, все более обретают международно-политическую значимость и наоборот.

Существуют как внешние, так и внутренние угрозы политической безопасности [2]. Следует подчеркнуть, что политическая безопасность должна существовать не сама по себе, а для реализации общенациональных интересов. При таком подходе к ее пониманию главной целью становится обеспечение социальной безопасности, построение общества среднего достатка. Это ее объект. Именно в этом заключается сущность политической безопасности – устойчивость политической системы и государства.

Высокий уровень политической безопасности связан с устойчивой, надежной политической и социальной системой при наличии гражданского общества среднего достатка, а низкий – с ее деформацией, политическим кризисом. В этом состоит сущность профиля политической системы. Как известно, политическая система – это совокупность государственных и общественных организаций, объединений, движений, политических партий, правовых и политических норм, принципов и осуществления политической власти. Политическая система и общество неразрывно связаны. Социальная структура общества складывается из больших социальных групп. К их числу относятся партии, нации, профессиональные группы, религиозные общности и пр.

В структуре политической системы центральное место занимает политическая элита. Она неоднородна. Ее классификация проводится по различным основаниям. Например, по степени соответствия национальным интересам элитные группы можно подразделить: на эталонные, действительно элитные группы, то есть референтные, авторитетные для большинства граждан, избирателей в силу того, что их деятельность направлена на обеспечение не групповых, а общенациональных интересов; деформированные элитные группы, которые становятся элитными в результате изощренных технологий и приемов, и пр.

Одной из самых серьезных внешних угроз политической безопасности является использование иностранными структурами технологий гибридных конфликтов, «цветных революций» в ходе информационно-психологических и других видов войн, в том числе «ментальных», для достижения скрытых целей путем смены или дестабилизации политической системы, подрыва ее безопасности. В настоящее время ведутся не просто информационно-психологические, но в основном гибридные войны.

В основе гибридных конфликтов лежит законспирированная, латентная модель поведения в конфликте, то есть борьба под прикрытием, посредством легендирования, лжи, фейков, специальных средств криминогенного общения для достижения скрывааемых целей. Это наиболее опасная модель, которая практически обрекает одну из сторон на поражение путем ее дезориентации, устранения возможности осуществления своевременных ответных действий [3]. В качестве прикрытия используются различные манипу-

лятивные приемы: прежде всего управляемые конфликты, предлоги, поводы, тщательно продуманные, спланированные комбинации и пр. Таким образом оправдывают начало захватнических войн, «цветных революций», так работают мошенники на доверии и т. д.

В случае внутриполитической безопасности приходится говорить не только о внутренних, но и о внешних рисках для других государств, идущих от них. Иначе говоря, нередко проблемы внутренней безопасности становятся внешней угрозой для других стран. По мнению многих экспертов, в качестве одной из внутренних угроз политической безопасности выступает в той или иной степени деформация политической системы. При этом деформация политической системы и элиты неотделимы друг от друга и взаимосвязаны.

Самой существенной внутренней угрозой для политической безопасности является политический кризис. Он многообразен и многолик, проявляется в громких отставках, хроническом «безвластии», поражениях на выборах, импичментах, государственных переворотах, отравлениях, убийствах и самоубийствах политических лидеров, репрессиях; стагнации, компромате из-за счетов за границей и т. п. [2].

Развитие прикладного аспекта политической психологии вызвано возрастанием роли геополитики, политических конфликтов, общественного мнения в политических, государственных процессах, потребностью принятия эффективных политических решений в условиях политической конкуренции, кризисов и т. д. Структура прикладной социально-политической психологии аналогична структуре других отраслей знаний. Она складывается из диагностики, консультирования и воздействия на социально-психологические явления в политической системе. При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации, применить социально-психологические технологии для достижения успеха на выборах и т. д.

Большую роль в обеспечении политической безопасности играют социально-психологические технологии: реклама, консультирование, определенные PR-технологии при формировании репутации. Для обеспечения политической безопасности внутренняя политика должна проводиться с учетом: соблюдения общенациональных интересов; результатов компаративного (сравнительного) анализа: конструктивного конфликтологического подхода (строить институты на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве); традиционных социальных ценностей; развития оптимальной социальной структуры общества, то есть среднего достатка, в котором доминирует средний класс, а также гражданского общества; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен односторонним подходам к модернизации [4].

В качестве средств обеспечения политической безопасности целесообразно использовать следующие технологии: 1) теоретические и практические возможности ряда научных отраслей; 2) реальную модель развития политической системы; 3) потенциал конкурентного, конструктивного конфликтологического подхода с учетом реалий в ведущих сферах; 4) механизмы усиления ответственности политической системы за соблюдение общенациональных интересов, прав и свобод избирателей, граждан; 5) эффективные методы борьбы с организованной преступностью [3, 4, 5].

Безопасность политической системы как субъекта неотделима от безопасности ее объекта – избирателей, граждан, то есть от социальной и экономической безопасности. Стабильность, устойчивость политической системы зависит от ее ответственности за реализацию предвыборных обещаний, обеспечения интересов, прав и свобод граждан. Если слова не расходятся с делами, то это повышает доверие к той или иной партии в

частности и к политической системе в целом. В основе стабильной политической системы должно лежать обеспечение общенациональных интересов, национальная идея и идеология.

В заключение еще раз укажем, что перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода к разработке ее теории и структуры. Иначе говоря, социально-политическая психология получит статус (паспорт) отрасли науки лишь при условии, если она будет полностью оформлена и ее теоретическая структура (модель) будет представлена максимально полно и позволит работать с разными структурными характеристиками политической системы.

Список источников

- 1 Сухов А. Н., Гераскина М. Г. Социальная психология / под ред. А. Н. Сухова, 8-е изд. М. : Юнити, 2017. 367 с.
2. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. М. : Academia, 2023. 444 с.
3. Сухов А. Н. Социальная конфликтология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 255 с.
4. Сухов А. Н. Социальная модернизация. М. : Юрайт, 2021. 175 с.
5. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. М. : Юнити, 2017. 159 с.

References

- 1 Sukhov, A. N. & Geraskina, M. G. 2017, *Social psychology*, A. N. Sukhov (ed.), 8th edn, Unity, Moscow.
2. Sukhov, A. N. 2023, *Social psychology of safety: theory and practice*, Academia, Moscow.
3. Sukhov, A. N. 2021, *Social conflictology*, UNITY-DANA, Moscow.
4. Sukhov, A. N. 2021, *Social modernization*, Yurait, Moscow.
5. Sukhov, A. N. 2017, *Social psychology of organized crime*, Unity, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 24.12.2023; accepted for publication 02.02.2024.